

№365 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Сила Божия — в человеческой немощи

Ианнуарий Ивлиев

Нигде в Библии глагол «хвалиться» не встречается так часто, как во Втором послании к Коринфянам.

Древний мир не считал смешным и безумным, когда человек хвалился своими достоинствами. Сильный хвалился своей силой, богатый — своим богатством, родовитый — своим происхождением, праведные фарисеи — своей праведностью. Правители и полководцы, богачи и спортсмены, художники и философы, — все гордились своими достоинствами.

Разумеется, даже язычники время от времени сознавали безумием похвальбу смертного на виду у сонма бессмертных богов, считая её пороком и дерзостью. Тем более, похвальба человека осуждалась мудрецами Ветхого Завета. Но окончательно и бесповоротно осуждена всякая человеческая похвальба в писаниях Нового Завета. Осуждена как принципиальное недомыслие твари перед лицом Творца, ибо «что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, что хвалишься, как будто не получил?» (1Кор.4,7).

И Павел в своей речи, исполненной горькой иронией, надевает на себя маску хвлящегося безумца. Его недоброжелатели подрывали его апостольский авторитет, выставляя его как человека слабого, не способного к активным действиям и, более того, — как «невежду в слове» (2Кор.10,10;11,6). Апостол опускается на уровень своих противников, противопоставляя им их же оружие: «Примите меня, хотя как неразумного, чтобы и мне сколько-нибудь похвалиться» (11,16).

Но хвалится Павел тем, о чём в окружающем его обществе говорить избегали, чтобы не уронить своего достоинства - невзгодами и трудностями: тем, что он сидел в тюрьме, тем, что его били палками и камнями, тем, что он голодал и холодал... Как он сидел в какой-то корзине, которую спускают со стены, чтобы ему тайком убежать из Дамаска от преследователей.

Самовосхвалению **человеческой** мудростью апостол противопоставляет явление **Божий** Премудрости - Христа распятого — иудеям соблазн, эллинам безумие (1Кор1,23). Через Крест, через видимое торжество немощи, смерти и безнадёжности — является безмерная сила Божия, победа жизни, откровение смысла и надежды. Слава **человеческая** — преходяща, венец этой славы — тленный. Слава **Христа** распятого и воскресшего — непреходяща, и венец этой славы — нетленный (1Кор9,25). Смысл Креста — в **любви** Божией, которая являет себя в немощи жертвенной.

Впрочем, апостол сообщает о своём уникальном «видении откровения» (12,1). Но говорит об этом нехотя, как о чём-то, что произошло с другим, знакомым ему человеком. Он не живописует своё «восхищение», как это делали его противники. Как всё это происходило, кто его знает — «в теле,...вне тела»? И **пересказать** он не может услышанное на «третьем небе». То есть, его экстатический опыт не предназначен для публики, для проповеди и, тем более, для похвальбы. Этим самым Павел нас как бы предупреждает, что о чрезвычайных религиозных переживаниях следует судить со сдержанной осторожностью. Увы, реальность церковной жизни показывает, что слова Апостола Павла, направленные против жадных до сенсаций христиан его времени, и сегодня, спустя две тысячи лет, весьма актуальны. Нет, своими «восхищениями» Павел хвалиться не хочет. Он желает, чтобы о нём судили по его жизни в причастности к немощи Христовой.

К перечню своих немощей он добавляет печальный опыт изнурительной болезни. Он пишет о мучительном страдании, как о застрявшей в теле занозе, или «жале» в Синодальном переводе. Некоторые историки считают, что Павел был эпилептиком, хотя на самом деле мы можем лишь гадать, какая болезнь доставляла Апостолу **столь** жестокие страдания, что он трижды молил Господа избавить его от этого «ангела сатаны», — как он образно называет свою болезнь. Молитва его была услышана, и он получил ответ, но не такой, какой по-человечески, скорее всего, ожидал. Господь не избавил Павла от болезни, но дал ему силы жить с нею, преодолевая её. «Довольно для тебя благодати Моей», — таков был Божественный ответ. Означает ли это, что боль, страдание есть нечто положительное? Разумеется, это не так. Всякое страдание есть зло, неизбежное в этом мире. Человеку **свойственно** стремиться избавиться от боли и страдания.

Но, как и Христос, каждый молящийся должен предоставить исполнение его молитвы Богу: «Авва Отче! Всё возможно Тебе; пронеси чашу сию мимо Меня; но не чего Я хочу, а чего Ты» (Мк 14,36).

Блаженны нищие духом!

Я так думаю, все мы наизусть знаем, так называемые, Заповеди Блаженства, произнесенные Христом в Нагорной проповеди. И поём мы их почти на каждой литургии, да и текст, в общем понятен. Но, проблема, во-первых, в том, что мы к словам привыкаем, и теряется острота их восприятия. А вся Нагорная проповедь, построена, как мы подчеркивали с Вами, на сплошном скандале – ну согласитесь, это же просто кошмар, если вдуматься – блаженны **нищие**, блаженны **плачущие**, блаженны **изгнанные**, блаженны преследуемые. Вот если бы это не Христос, а сосед Гриша сказанул Вам такое, мол, хорошо быть нищим, хорошо быть плаксой, хорошо быть избиваемым, Ваша рука наверняка потянулась бы к телефону – вызвать карету «скорой помощи».

Но, прежде чем рассуждать о, так сказать, способах достижения блаженства, отметим такой вот предельный либерализм формы этих Заповедей. Хошь – **будь** чистым сердцем, не хошь – не будь – дело хозяйское, но если всё же захочешь стать благополучным, очисти своё сердце, и тогда почувствуешь радость созерцания Небесного. **Императива** нет в этих заповедях, вот обязан ты, должен поступать так-то и так-то. Отнюдь – никому ты ничего не должен. Если сам желаешь побольше радости в жизни – стяжи кротость.

Но давайте сначала – «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное».

Вот уж кем нам точно не хочется быть, так это нищими. Какие-то жалкие, убогие люди: все работают, а им лишь бы не работать, а грязными и смрадными просить милостыню. А нищие **духом** – это что-то – вообще! Ну, кто такие «нищие духом»? Те, которые сдвинулись, сумасшедшие? В общем, похоже. В истории Российской Церкви очень часто сумасшедших почитали блаженными – даже вот собор Василия Блаженного построен в честь знаменитого юродивого. В общем, не привлекательно звучит сия заповедь ни с одной, ни с другой стороны.

Но давайте разбираться, во-первых, с языком. Вот самое первое слово «блаженный», «блаженство» – его содержание сильно изменено с течением времени. Блаженство в **современном** словоупотреблении – это ощущение пронзительного удовольствия – скажем, после тяжелого трудового дня залезть в теплую ванну или утонуть в мягком кресле перед большим плазменным телевизором, попивая хороший виски, или марихуану курнуть. Вот это – блаженство в нашем понимании, но оно не соответствует смыслу евангельскому, поэтому некоторые переводчики используют здесь слово «счастье» – «**Счастливы** нищие духом». Звучит получше, но всё равно не подходит. Счастье в нынешнем смысле – это что? Жена красива, или муж – принц аглицкий, собственный замок роскошный, желательно с конюшней, машина миллионов за 5, дети-паиньки, ну и т.д.

Нет, блаженство в евангельском словоупотреблении означает более высокие чув-

ства. Да – это наивысшая степень счастья, но не материального уровня, а духовного. Блаженство – это предельно высокое состояние духа.

«Блаженны **нищие**». Кто такие нищие? Бедные, что ли? Нет, конечно. Бывают такие нищие, что – Вы меня извините – богаче всех нас здесь вместе взятых. И, наоборот, сегодня очень много по-настоящему бедных, которых нищими не назовёшь. Нищий по определению – это не тот, у кого нету, а тот, кто **просит**.

Попрошайничать, конечно, не очень хорошо, особенно если оно пахнет паразитизмом – дескать, ты, дурачок, работай, на хлеб насущный зарабатывай, ну а я пока отдохну, а потом вместе отужинаем – ты же хлебосольный, не откажешь бедному родственнику.

Но – так это – в плане материальном. Что же до духовного – здесь всё по-иному. Духа, которого всем нам так недостаёт, мы не можем ни заработать, ни отнять, ни украсть, а только **выпросить** у Бога.

Совершенно верно, просить унижительно. В этом-то и суть нашей задачи. Мы действительно не хотим унижаться – как поставили себя выше Господа ещё в лице Адама, так и не желаем признать тот непреложный факт, что Бог повыше нас будет. Нам действительно надо унизиться, то бишь, слезть с Божьего трона. Мы-то о себе думаем, что мы сами с усами, и никакой Бог нам не нужен. Унизиться здесь – это попросту изменить своё сознание, поставить себя на место – вполне достойное, но соответствующее реальному положению вещей. Не я главный, а Бог. Не Господь от меня зависит, а я от Господа. И если я горделиво отвёрнут от Всевышнего, от этого хуже только мне, и моя задача развернуться к Нему лицом, приблизиться к нему, осознать, что Он – источник жизни.

Трагедия человечества, ведь, в чём заключается? В Богоотступничестве, в разрыве отношений с Богом. И, наоборот, Царство Божие – это когда Бог для нас становится самым главным – Царём. Царство Божие – это согласие с Богом, это гармония со всем мирозданием.

И просить у Бога благодатных сил Духа Святого – это не значит, ныть, зудеть и кланчить. Нужно в простоте сердца склониться пред Всевышним и сказать: Ты мне нужен, я не самодостаточен, мне нужны силы, которых мне крайне не хватает; дух мой немощен, укрепи меня, облагодатствуй, обнови дух Свой во мне.

И вовсе не обязательно об этом кричать, выводить рулады, задабривать Бога, пытаться вышибить у Господа жалость. Всевышний Сам хочет нашего спасения и следования нами Царства Божия. Наша задача всего лишь изменить своё положение – не той частью, которая ниже спины, а лицом обратиться к Богу, и не высокомерно глядеть на Творца миров, что, согласитесь – странно, а с кротостью и благоговением.